

Глава 37. У меня есть меч, чтобы рассечь звездное небо!

"Убить меня?! Ты, брат, не боишься лишиться языка?!" - Фу Бяо был в ярости, его лицо исказилось от негодования, что сделало его вид еще более зловещим и страшным.

"А что такого странного в том, чтобы убить тебя?" - Цзян Тянь неторопливо подошел ближе и презрительно сказал:

«Простая внутренняя сила – это ничто. Даже если бы твой хозяин или отец пришли бы сюда, я бы и их убил одной пощечиной!»

«Тебе жить надоело?! Отлично! Сегодня я убью всех вас и покажу силу моей секты!» - Фу Бяо крепко сжал кулаки, его намерение убийства усилилось, а глаза вспыхнули свирепым светом, как будто он был тигром, выбирающим свою добычу.

Его хозяин был для него как бог, стоящий высоко над ним, способный ходить по воде, летать над стенами, впитывать энергию Ци, становиться астральной формой, формировать Ци, превращаться в оружие, ранить людей в воздухе и уничтожать броневики, с помощью одного удара.

«Цзян Тянь, заткнись! Хочешь умереть, не тащи нас с собой!»

«Мастер Фу, Цзян Тянь единственный относится к вам неуважительно. Мы уже преклоняемся перед вашей силой. Пожалуйста, избавьте нас от смерти!» - видя, что Фу Бяо рвет и мечет, люди Школы боевых искусств Чжэньшу начали критиковать Цзян Тяня и сражаться за первенство в глазах нового господина.

Увидев это, Фу Бяо засмеялся, указал на Цзян Тяня и презрительно сказал:

«Невежественный ребёнок, не знающий, как высоко небо и как глубока земля! У моего мастера уровень Гроссмейстера по боевым искусствам! Ты же не стоишь ни единого волоска на его голове!»

«Гроссмейстер по боевым искусствам? В моих глазах, глазах Цзян Тяня, это ничто иное, как пшик!» - Цзян Тянь усмехнулся и щелкнул пальцами.

Восемнадцать бессмертных боевых стилей, Рассеченное звездное небо!

«Чшшш!»

Истинная сущность вокруг него сгущалась и превращалась в огромный меч, длиной около восьми метров. Он пронесся во всех направлениях, как лезвие, рассекающее воду. Стена рядом с Цзян Тянем затряслась и с грохотом обрушилась. Поднялись сильные волны пыли и грязи, высотой тридцать метров.

Где бы ни проходил меч, все разрушалось и превращалось в мелкий порошок. Наступил хаос.

Когда пыль осела, все смотрели на ужасающую сцену, в немом шоке. Их глаза выпучились, как будто собирались вот-вот выкатиться из глазниц, а их рты открылись так широко, что туда можно было бы поместить кулак.

«О, Небеса! Совершенное Оружие Ци! Более того, это мощнейший и ужасный Меч Ци...» - Ли Чжэньвэй был совершенно ошеломлен, его голос дрожал, как будто он видел бога: «Может ли

он быть легендарным Гроссмейстером боевых искусств!? Его совершенствование на этапе Великого Мастера боевых искусств, который может развивать Ци, чтобы становиться астральным, конденсировать Ци, чтобы отражать оружие, причинять вред людям в воздухе! Это никому в мире больше не под силу!» - он был для него таким редким существом, как перья феникса или рог единорога. Во всем Китае Мастеров подобного уровня можно было бы пересчитать по пальцам одной руки. Но ни один из них не был настолько могущественным и влиятельным человеком, чтобы стоять на равных с провинциальными правительственными чиновниками. Кроме того, даже эти знаменитые гроссмейстеры по боевым искусствам могли формировать лишь несколько лопастей ветра и уничтожать их в мгновение ока. Но как мог такой молодой мальчишка, как Цзян Тянь, превратить Ци в меч, как будто он состоял из твердой материи, а его сила и влияние были чудовищными настолько, что он мог пробиться сквозь небо?!

Если уж это не был Гроссмейстер боевых искусств, то кого тогда, вообще, можно было называть Гроссмейстером?

«У меня есть меч, который может разорвать звездное небо!» - Цзян Тянь равнодушно рассмеялся, держа свой меч Ци за спиной, и безразлично спросил: «Интересно, он поможет мне получить квалификацию, чтобы сражаться с вашим хозяином?»

"Он вообще человек?" - Лонг Гаитиан, Пятый Дракон и остальные расширили глаза в недоумении.

«Он всего лишь поднял руку и сформировал меч Ци длиной около восьми метров! Это похоже на живого бога или демона!» - ученики Школы боевых искусств Чженвэй были ошеломлены. Сила Цзян Тяня была чем-то, что они даже не могли себе представить!

"Мастер Цзян могущественный и властный!" - лицо сестры Донг Донг было наполнено поклонением, она махала руками и кричала, мгновенно становясь преданной поклонницей Цзян Тяня.

"Совершенствовавший Меч Ци воин! Гроссмейстер боевых искусств!" - Фу Бяо уже был до смерти напуган техникой «Сломанных звезд» Цзяна, и холодный пот стекал по его лицу.

Хотя между Мастером боевых искусств и Гроссмейстером была разница только в одно слово, разница между их силой была как разница между небом и землей. Можно было предсказать, что если он станет сражаться с Цзян Тянем, то он не сможет сделать даже один шаг в его сторону и умрет насильственной смертью.

Фу Бяо долгое время находился на улицах, и после вхождения в клан «Гроссмейстера боевых искусств» он пережил бесчисленные битвы. Он был чрезвычайно опытным, поэтому он, естественно, понимал, что его уровень далеко позади от уровня противника, а потому, ему нужно быстро и далеко бежать.

Даже не оборачиваясь, он засеменил ногами по земле. Собрав все силы, он выпрыгнул в окно, разбив его, как комета, и приземлился в десяти метрах от чердака. Затем он, большими шагами, с безумной скоростью, убегал спасать своей жизнь, приговаривая:

«Двадцатилетний гроссмейстер по боевым искусствам, как это возможно?!»

Перед глазами Фу Бяо возникла только что пережитая им сцена, и он безумно и отчаянно взревел:

«Мой мастер на Сибирском плато использовал ресурсы северной армии России, для совершенствования, в течение десятков лет! Он достиг стадии совершенства только в возрасте 70 лет!» - подгоняемый безудержным страхом, Фу Бяо бежал еще быстрее, и в мгновение ока очутился уже в ста метрах от павильона.

"Ай-ай-ай, не слишком ли поздно бежать-то?" - Цзян Тянь смотрел на него в окно и с горькой улыбкой качал головой. Он поднял свой нефритовый белый кулак и ударил им в направлении спины беглеца.

В ста метрах от него, одежда Фу Бяо моментально была изодрана, а его грудь вздулась в форме кулака. Затем, он выплюнул кровь и рухнул, как подстреленный пес.

"Гроссмейстер действительно необыкновенный! Он сжимает Ци в кулак, убивает людей через пространство в сотни метров! Значит, все эти легенды верны. Если бы этот старик сегодня умер, после всего увиденного, то даже смерть была бы оправдана!» - видя все это, Ли Чжэньвэй улыбался, и улыбка его становилась все ярче и шире - так трудно ему было скрыть восторг в сердце! Он никогда не встречал настоящего Гроссмейстера и только слышал о нем.

Его же совершенствование остановилось на этапе Внутренней силы. За последние десять лет он ни на шаг не продвинулся в улучшении. Он даже начал подозревать, что все эти легенды были лишь придуманы его предшественниками. Но сегодня он поверил в это!

На чердаке, Чжоу Чжэн Хао держался за ушибленную голову и стонал, очнувшись и пытаясь медленно подняться. Когда он увидел эту сцену, то был ошеломлен:

«Черт, Фу Бяо умер? Он был убит снайперской винтовкой? Пятый брат победил его, да?» - он, хромая, подошел посмотреть поближе. Убедившись, что это действительно Фу Бяо, он пнул его ногой и выругался:

«Черт возьми, я тебе покажу! Я чуть не сошел с ума от падения! У меня вся жизнь перед глазами промелькнула!»

"Босс Чжоу, он еще не совсем мертв. Будь осторожен!" - Голос Цзян Тяня донесся издалека.

"Черт!" - Чжоу Чжэнхао так испугался, что отпрыгнул на три фута назад, как змея или скорпион, и побежал обратно к павильону.

«Пятый брат Лонг, кто убил Фу Бяо?! Мы должны щедро наградить его!» - взволнованно кричал Чжоу Чжэн Хао, вновь поднявшись на чердак.

Цзян Тянь закатил глаза и сказал: «Босс Чжоу, похоже, ты мне все еще не доверяешь. Это же ты привел меня сюда сражаться?»

"Чтоо? Это вы были тем, кто убил его? Вы.. вы сильнее, чем мастер Ли Чжэньвэй?" - Чжоу Чжэн Хао был ошеломлен.

«Босс Чжоу, что ты несешь? Как ты смеешь сравнивать этого старика с Мастером Цзяном? Ты хочешь причинить мне вред?» - Ли Чжэньвэй был так напуган, что быстро сложил руки и встал на колени перед Цзян Тянем, как преданный верующий.

«Господин Цзян, пожалуйста, простите помутнение рассудка этого старика за то, что я не мог увидеть ваше совершенство!»

"Мастер Цзян!"

«Мастер Цзян, пожалуйста, примите наше почтение!»

Все ученики Школы боевых искусств Чжэньвэй встали на колени, с тревожными и благоговейными выражениями на лицах. Совершенствование Цзян Тяня было для них чем-то, что они даже не могли себе представить, и на этот раз они искренне поклонились.

«Мастер Цзян, пожалуйста, примите меня как своего ученика!» - Лонг Гаитиан тоже опустился на колени, умоляюще прося.

Помыслы Цзяна Тяня были чисты. Он не был мстительным человеком. Он протянул руку, чтобы помочь Ли Чжэньвэй встать, и сказал, с нежной улыбкой: «Мастер Чжэньвэй, невежественные не виноваты, быстро вставайте!»

«Мастер Цзян, как я смею называться мастером, перед вами...» - Ли Чжэньвэй от всего сердца восхищался Цзян Тянем.

Он был еще молод, но его совершенствование было шокирующим, и все же его это не смутило. Более того, он был любезен и не выражал ни малейшего высокомерия.

«Кажется, вы получили внутренние травмы. Позвольте мне выписать вам рецепт на лечение!» - Цзян Тянь соединил его сломанные кости, используя кусок ткани на столе, а затем, нашел ручку и бумагу и начал писать рецепт.

Наблюдая за действиями Цзян Тяня, Ли Чжэньвэй был тронут до такой степени, что по его лицу текли слезы. Глубоко поклонившись, он использовал самый почтенный тон и сказал, дрожащим голосом:

«Мастер Цзян, я неуважительно относился к вам, хотя я стар. И показал пренебрежение к вам так много раз! Однако, вы все равно исцеляете меня и лечите мои раны! Такое благородство действительно поражает меня, этого старика...» - его сердце было наполнено восхищением и благодарностью. Теперь, даже если ему понадобится умереть за Цзян Тяня, он без колебаний сделает это.

«Мы все мастера единоборств, нет необходимости быть вежливым!» - Цзян Тянь улыбнулся и махнул рукой. Дописав рецепт, он протянул его Ли Чжэньвэй:

«Учитель Ли, одна доза в день. Через месяц ваше состояние должно восстановиться на семьдесят - восемьдесят процентов!»

«Спасибо, мастер Цзян! Ваша великая доброта никогда не будет забыта!» - Ли Чжэньвэй снова опустился на колени, чтобы выразить свою благодарность, не оставляя Цзян Тяню выбора.

«Я, Сяо Лун, действительно впечатлен методами Мастера Цзяна! Пожалуйста, проедем на нашу виллу и давайте выпьем немного вина и начнем пировать! Давайте хорошенько так выпьем!»

Великий враг был уничтожен. Гора пала с плеч Лонга Ву, и он поклонился и почтительно сложил руки, с лестной улыбкой на лице.

Он был достойным подземным императором провинции Линь, и ему было уже около пятидесяти лет. Обычно, он выглядел могущественно и не улыбался, но теперь, он на самом

деле так низко поклонился перед Цзян Тянем, что выглядел чрезвычайно смешно.

«Хорошо, я действительно немного голоден...» - Цзян Тянь слегка кивнул и слабо улыбнулся. Пятый Дракон поспешно повел его за собой.

Хотя Ли Чжэньвэй был тяжело ранен, он не мог упустить возможности пообщаться с таким талантливым человеком, как Цзян Тянь, и потому, заставил себя присутствовать на банкете.

В роскошно украшенном ресторане, под освещением хрустальной люстры, большой круглый стол был заполнен деликатесами и несколькими бутылками элитного красного вина, которое стоило сотни тысяч золотых монет.

Лонг Ву, Чжоу Чжэн Хао, Лонг Гаитиан и Ли Чжэньвэй сидели рядом с Цзян Тянем, весело пили и болтали, выказывая, как могли, свое уважение.

Что касается Лонг Гаитиана, этого знаменитого Высокого Юного Мастера провинции Линь, он только и делал, что готовил Цзян Тяню чай и подливал вино.

«Господин Цзян, с сегодняшнего дня, вы - мой старший брат. Несколько сотен братьев Лонгвэй, слушайте команды господина Цзяна!» - Лонг Ву постучал себя кулаком в грудь. С взволнованным и почтительным выражением он сказал: «Господин Цзян, если вам это интересно, с сегодняшнего дня вы - президент Лонгвей. Я передаю вам половину своих активов!»

<http://tl.rulate.ru/book/29576/641810>